

Дмитрий БОБЫЛЕВ

* * *

В старом доме на столе — земля,
И бревно поддерживает балку,
Громкое, как мачта корабля
Над гнилыми лодками вповалку.

В старом доме — радио «Маяк»,
«Беломор» да у стены лопата,
А под ним — огромная Земля,
Вовсе не такая, как когда-то,

До того, как лег в нее жилец.
Сыплется трухой на подоконник
Солнца неочищенный сырец
С полочки, покинутой иконой.

* * *

Нетрезвый парень пел Гребенщикова,
Забытый хит о чем-то непонятном.
Так обнаружишь ягодные пятна
На майке, и повеет летом снова.

Пел громче, чтобы каждый мог послушать,
Махал руками, шел неровным галсом.
И переулок плавно изгибался,
Теченье песни не решаешь нарушить.

ВETERАНЫ

Метро закрылось. Улица пуста.
Пора домой, а ноги не казенные.
Откроешь яндекс с чистого листа
Найти такси, и вырастут бессонные

Дмитрий Викторович Бобылев родился в 1987 году в г. Серове. В 2014 году окончил филологический факультет Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. С 2014 года живет в Санкт-Петербурге. Член Союза писателей Крыма, член ЛИТО авторов Донбасса «Стражи весны». Публиковался в журналах «Аврора», «День и ночь» и других — всего более трехсот печатных публикаций, в том числе в Австралии, Беларуси, Германии, ДНР, Израиле, Молдове, Украине. Председатель жюри всероссийского фестиваля интересной поэзии «Собака Керуака», редактор и иллюстратор книг, колумнист газеты «Плотинка». Лауреат литературной премии имени Олега Герасимова (ДНР).

Фигуры, чтобы мелочь раздобыть,
Как воду под огнем сосредоточенным,
Теперь — на водку. Нынче на дыбы
Асфальт не поднимается воочию,

Расстрелянные больше не встают,
Не плачут и от ужаса не мочатся.
Я руки жму и деньги достаю
Попыткой бесполезной глупой почести.

И жалко, что монеты — не в цене,
Что водка дорогая этим вечером.
Молчат фигуры, будто на войне,
А мне и промолчать-то с ними нечего.

* * *

Любительский театр играл войну
Без формы, без окопов и винтовок —
Был вымышленный мир предельно тонок,
И кровь не разливалась на полу.

Но в сердце кто-то маленький пролез
Реветь навзрыд, когда убили «наших».
И так хотелось отыскать шалашик,
Где прятал деревянный пистолет!

* * *

Я отломил бездомному коту
Кусочек пирога с яйцом и рисом.
Он есть не стал, их, видно, кормят тут:
Стоит собор с отколотым карнизом,

А был когда-то даже монастырь.
Спасибо всем, кто жив во мне доньше:
И я — не одинокий, и коты
Мне не нужны. Они лежат на глине

Чужих могил. Я много не смогу,
Но что могу, то выполню до точки.
Подходит синий голубь к пирогу
И золотые трогает кусочки.

КОШКА

Ты не был в этом доме много дней
И даже кнопку лифта забываешь,
А перед дверью странно замираешь:
Казалось, что она — на самом дне.

Тыходишь в дом, где черная земля
В горшках засохла плесневелым хлебом,
И если б не кошачья треба
Воды и корма — прошлого зола

Лежала б впредь, как старое тряпье,
В чужой квартире распадаясь ватой.
Полей цветы, они не виноваты,
Что ты испортил прошлое свое.

ВЗРОСЛЕНИЕ

И суета, и спешка
Будут теперь всегда.
Прячет в листве усмешку
Утренняя вода,

Что отразить не может
Скорость твоих штиблет.
Даль зарастает кожей.
Вязнет жучок в смоле.

* * *

Придет зима — и ходишь по воде,
И на воду кладешь свои пожитки —
Плевков, окурок, план великих дел
Следами у заснеженной калитки.

То человека слепишь из воды,
И он плывет, и все плывут над твердью.
И медленно течет стекольный дым
Презрением над холодом и смертью.